

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (32)
2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синника** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Яворская Л.В. (Москва, Россия), Мыц В.Л. (Санкт-Петербург, Россия), Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).
 Сергею Геннадиевичу Бочарову – 50 лет.....8
Асылгараева Г.Ш., Иожица Д.В. (Казань, Россия)
 Список научных работ Бочарова Сергея Геннадиевича.....18
Бочаров С.Г. (Казань, Россия)
 Красноглиняная керамика с бирюзовой глазурью
 из археологических исследований Царевского городища32

Археология Византии, Золотой Орды и Генуэзской Газарии

Карнов С.П. (Москва, Россия)
 О разгроме Таны Тамерланом в 1395 г.: событие и его последствия.....38
Мыц В.Л. (Санкт-Петербург, Россия)
 Сторожевые укрепления XIII века «Херсакеи» и Крымской Готии48
Новиченкова Н.Г. (Ялта, Россия)
 Распространение провинциальной византийской культуры
 на южном берегу Крыма по материалам археологических
 исследований поселения возле Ливадийской больницы.....64
*Харинский А.В. (Иркутск, Россия), Орфинская О.В. (Москва, Россия),
 Портнягин М.А. (Иркутск, Россия)*
 Захоронение саянтуйского типа могильника Будун 2 (западное
 побережье озера Байкал) и некоторые аспекты формирования
 погребального ритуала у населения Прибайкалья в XIII–XIV вв.....78
Сенотрусова П.О., Мандрька П.В. (Красноярск, Россия)
 Керамическая посуда лесосибирской культуры:
 вопросы типологии и генезиса93
Тишкин А.А. (Барнаул, Россия)
 Телеутский Взвоз-I – курганная группа
 золотоордынского времени на юге Западной Сибири
 (результаты междисциплинарных исследований)107
Байтанаев Б.А., Железняков Б.А. (Алматы, Казахстан)
 Погребальные зороастрийские сосуды из Южного Казахстана.....119
Ахметгалин Ф.А., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия)
 Историческая топография ханской столицы г. Касимова.....130
Shingiray I. (Oxford, United Kingdom)
 Life in Motion: Nomadic Cart Culture and Cart Burials of the Golden Horde
 (A Case Study from Bolshoi Tsaryn I, Kalmykia)146
Обухов Ю.Д., Кольцов П.М. (Элиста, Россия)
 Памятник периода Золотой Орды поселенческого типа в районе
 пос. Улан-Хол Лаганского района Республики Калмыкия.....158

<i>Яворская Л.В. (Москва, Россия)</i> Археозоологическое исследование поселения Жемчужина-I и вопросы экономики Юго-Восточного Крыма в золотоордынский период.....	170
<i>Постикэ Г.И. (Кишинев, Республика Молдова), Бакуменко-Пырнэу Л.В. (Яссы, Румыния)</i> Чугунные котлы Шехр Ал-Джедида (Орхейул Веке – Старый Орхей, Республика Молдова)	181
<i>Йотов В. (Варна, Болгария)</i> Керамика из столицы Блатненского княжества как свидетельство миссии братьев Кирилла и Мефодия в Блатноград (конец 866 – конец 867 гг.)	200
<i>François V. (Aix-en-Provence, France)</i> Se Faire Cuire Un Oeuf À L'époque Mamelouke. Plats Culinaires À Compartiments En Syrie.....	211
<i>Зоря Р.С. (Казань, Россия)</i> Находка деталей поясного набора из раскопа СХСІХ Болгарского городища.....	219
<i>Куклина А.А. (Казань, Россия)</i> Новые исследования общеполгарской керамики: историко-культурный подход.....	228
<i>Масюта Д.А. (Одесса, Украина), Лесная Е.С. (Казань, Саратов, Россия)</i> Деталь поясного набора золотоордынского времени из Юго-Западного Крыма.....	238
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation), Myts V.L. (Saint-Petersburg, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)
 50 Years Anniversary of Sergei Bocharov8

Asylgaraeva G.Sh., Iozhitsa D.V. (Kazan, Russian Federation)
 The list of Publications of Sergei Bocharov18

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)
 Red Clay Pottery with Turquoise Glaze
 from Archaeological Studies of the Tsarevskoye Settlement32

**Archaeology of the Byzantine Empire,
 the Golden Horde and Genoese Gazaria**

Karpov S.P. (Moscow, Russian Federation)
 Destruction of Tana by Tamerlane in 1395: Event and Consequences38

Myts V.L. (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Guard Fortifications of the 13th Century in “Khersakei” and Crimean Gotia48

Novichenkova N.G. (Yalta, Russian Federation)
 Dissemination of Provincial Byzantine Culture in the Southern Coast
 of Crimea Based on the Materials of Archaeological Research
 of the Settlement near the Livadia Hospital.....64

Kharinskii A.V. (Irkutsk, Russian Federation), Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation), Portnyagin M.A. (Irkutsk, Russian Federation)
 A Sayantuj-Type Grave from the Budun 2 Cemetery
 (West Coast of Lake Baikal) and Some Aspects of Funeral Rites
 from the Population of the Baikal Region in the 13th –14th Centuries78

Senotrusova P.O., Mandryka P.V. (Krasnoyarsk, Russian Federation)
 Pottery of the Lesosibirsk Culture: Typology and Genesis Issues93

Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation)
 Teleutsky Vzvoz-I – a Barrow Group of the Golden Horde Period
 in the South of Western Siberia (Results of Interdisciplinary Research).....107

Baitanayev B.A., Zheleznyakov B.A. (Almaty, Kazakhstan)
 Zoroastrian Funerary Vessels from South Kazakhstan119

Akhmetgalin F.A., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)
 Historical Topography of the Khan's Capital Town of Kasimov130

Shingiray I. (Oxford, United Kingdom)
 Life in Motion: Nomadic Cart Culture and Cart Burials of the Golden Horde
 (A Case Study from Bolshoi Tsaryn I, Kalmykia)146

Obukhov Yu.D., Koltsov P.M. (Elista, Russian Federation)
 A Settlement Site of the Golden Horde Period
 in the Area of Ulan-Khol Village in the Lagansky District
 of the Republic of Kalmykia.....158

<i>Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation)</i> Archaeozoological Research of the Settlement Zhemchuzhina-1 and Economic Issues of South-East Crimea in the Golden Horde Period	170
<i>Postică, G. I. (Chisinau, Republic of Moldova),</i> <i>Bacumenco-Pîrnău L.V. (Iasi, Romania)</i> Cast Iron Cauldrons Uncovered in Shehr Al-Djedid (Orheiul Vechi / Old Orhei, Republic of Moldova)	181
<i>Yotov V. (Varna, Bulgaria)</i> Ceramics from the Capital of the Blatna Principality – the Traces of the Mission of the Brothers Cyril and Methodius in Blatnograd (late 866 – middle of 867)	200
<i>François V. (Aix-en-Provence, France)</i> Baking Eggs During the Mamluk Period. Culinary Multi-Compartment Dishes in Syria.....	211
<i>Zorya R.S. (Kazan, Russian Federation)</i> Belt Set Details from Excavation CXCIX at the Bolgar Fortified Settlement.....	219
<i>Kuklina A.A. (Kazan, Russian Federation)</i> New Studies of Bolgar Ceramics: Historical and Cultural Approach.....	228
<i>Masyuta D.A. (Odessa, Ukraine), Lesnaya E.S. (Kazan, Saratov, Russian Federation)</i> Detail of a Belt Set from the Golden Horde Period from South-Western Crimea	238
List of Abbreviations.	248
Submissions	250

УДК 902

<https://doi.org/10.24852/pa2020.2.32.170.180>

АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЖЕМЧУЖИНА-I И ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО КРЫМА В ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ПЕРИОД¹

© 2020 г. Л.В. Яворская

В работе публикуются результаты археозоологического исследования коллекции костных остатков из раскопок поселения Жемчужина-I, расположенного в степной предгорной части юго-восточного Крыма. Изучена представительная коллекция из 164 объектов объемом в 5795 фрагментов. Таксономический набор представлен по большей части остатками млекопитающих, есть кости птиц, рыб, раковины черноморских моллюсков. Для сельского памятника необычно выглядит низкий индекс раздробленности костных остатков, то есть разделка мясных туш производилась крупными кусками, как в городах. В спектре мясного потребления превалирует говядина – 85 %, доли баранины и конины значительно меньше, доля свинины незначительна. Высказана гипотеза о скотоводческом характере занятий жителей поселения Жемчужина и ряда других поселений степной зоны юго-восточного и центрального Крыма, с которых имеются представительные археозоологические коллекции и на всех зафиксирована доля говядины более 80%. Предполагается, что жители поселений разводили преимущественно крупный рогатый скот для получения шкур, а мясо отправлялось в улусный центр Солхат и частично оставалось на самих поселениях. Политический упадок главного получателя скотоводческой продукции - Солхата, в конце 1380-х годов, уменьшение его площади и количества жителей, отсутствие порта привели на рубеже XIV и XV веков к сокращению скотоводческих поселений его округа, среди которых и поселение Жемчужина-I, целенаправленно покинутое жителями. Ставится вопрос о поисках при археологических исследованиях маркеров ремесленных производств по обработке животных шкур, вывозом которых славилась Золотая Орда

Ключевые слова: археозоология, Золотая Орда, Крымский полуостров, сельские поселения, спектры мясного потребления, говядина, разведение крупного рогатого скота, выделка шкур животных.

Тема сельских поселений и сельских округ городов, обеспечивающих городские центры важнейшими ресурсам, крайне важна для С.Г. Бочарова. По его мнению, уже само их возникновение свидетельствует о жизнеспособности любого государства (Бочаров, Кирилло, 2016, с. 372), особенно такого, которое основано на скотоводческой кочевой экономике – Золотой Орды. Однако он сетует, что археологическая изученность этих объектов для территории Крымского полуострова слабая, а представленная информация часто небезупречна (Бочаров, Кирилло, 2016, с. 372). Изучение костных остатков животных из раскопок таких памятников проводятся крайне редко и ограничиваются,

как правило, коротким «остеологическим» отчетом в виде табличного приложения к отчету археологическому. Надеюсь, что данное исследование, посвященное археозоологическим исследованиям сельских памятников Крымского полуострова золотоордынского времени, станет приятным «подарком» Сергею Геннадиевичу Бочарову – нынешнему юбиляру, моему коллеге по археологическим исследованиям, соавтору ряда статей и доброму другу.

В структуре поселенческих памятников Крымского полуострова, попавших в зону раскопок Крымской новостроечной археологической экспедиции Института археологии РАН в 2017 году, нередко выявлялись культурные напла-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-00310 «Археозоологические материалы как источник для реконструкции палеоэкономических процессов в лесной и степной зонах Восточной Европы в XII–XVI вв.».

ствования времен Золотой Орды. Однако памятников, полностью принадлежавших к золотоордынскому периоду, оказалось в этом наборе совсем немного, и среди них поселение Жемчужина-I, расположенное в юго-восточной части полуострова в Кировском районе, в предгорной степи к северо-востоку от горного массива Агармыш (Внуков, 2018а, с. 8). На территории, приближенной к памятнику, в эпохи бронзы и железного века проживали скотоводческие племена, в Средние века она была занята типчаково-разнотравно-ковыльными степями и использовалась как скотоводческие угодья.

Археологическое исследование данного памятника установило, что это было сельское поселение, культурный слой которого почти полностью уничтожен позднейшей хозяйственной деятельностью, особенно разрушительна была плантажная вспашка. На памятнике выявлена серия хозяйственных ям-хранилищ колоколовидной формы и обычных ям с отвесными стенками, больших углубленных жилищ. Остатки наземных жилищ маркированы исключительно по хорошо сохранившимся вкопанным в землю тандырам с дымоходами, сделанными из керамических труб (Внуков, 2018б, с. 234–238). Зафиксировано огромное количество находок обломков глазурованных сосудов, неполивной столовой и тарной керамики, керамических труб. Есть следы ремесленной обработки металлов, не исключено косторезное производство. Материальная культура, керамический и нумизматический материал очерчивают хронологические рубежи функционирования памятника примерно со второго-третьего десятилетия до конца XIV века (Внуков, 2018б, с. 239). Для археологического объекта это довольно небольшой период функционирования – чуть более полувека и получить более дробную хронологию на сельском памятнике вряд ли возможно. При таких узких хронологических рамках

все костные остатки, полученные исключительно из исследованных объектов, можно считать коллекцией одного культурно-хронологического горизонта. Это, в свою очередь, позволяет реконструировать хозяйственную жизнь на поселении и приблизиться к пониманию экономических процессов в юго-восточном Крыму в золотоордынский период.

Археозоологическое исследование выполнено по методической схеме, разработанной в Лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН (Антипина, 2004). На количественном уровне зафиксированы все основные характеристики, которые важны для археозоологических материалов из поселенческих памятников, такие, например, как оценка естественной сохранности и специфики искусственной раздробленности, доли фрагментов, определяемых до класса или вида животных, зафиксированы следы искусственного воздействия. Важным параметром оказался индекс раздробленности, получаемый делением общего числа фрагментов в выборке на занимаемый ими объем. Проведена таксономическая идентификация остатков, оценен видовой набор млекопитающих по их хозяйственному назначению, выстроены остеологические спектры для наиболее многочисленных по числу остатков видов и на их основе проведена реконструкция мясного потребления жителей и выдвинута гипотеза о специфике скотоводческой деятельности населения данного поселка.

Общий объем коллекции составил 5795 костных фрагментов, полученных из 164 объектов, в которых обнаружены кости животных. Сохранность остатков в исследованных сооружениях оказалась преимущественно хорошая и удовлетворительная – 4 и 3 балла по пятибалльной шкале (где 1 балл – самая низкая оценка), что дало возможность хорошо зафиксировать следы искусственного воздействия.

В выборках из исследуемых объектов кости животных оказались преимущественно отбросами кухни с характерными для них следами мясной разделки и кулинарной обработки: порубов – 20–30% в разных выборках, «кухонного» дробления – 50–60%, воздействия высокой температуры и огня – около 3%. Следует оговорить, что почти все остатки со следами температурного воздействия обнаружены в тандырных ямах. Преимущественно это были раковины моллюсков, почти четверть из которых (21%) несли на себе эти следы.

Индекс раздробленности костных остатков почти во всех выборках из исследованных объектов имеет значения преимущественно в 20–30 фрагментов в 1 куб. дм. Это «кухонная» раздробленность, хотя обычно такие значения индекс принимает в золотоордынских городах, где мясная разделка стандартизирована рынком (Яворская, 2015). Для сельского поселения такая раздробленность необычна. Существенно более высокие значения от 40 до 64 фрагментов в 1 куб. дм индекс раздробленности принимает в заполнении трех колоколовидных ям-хранилищ, в которые, по видимому, жители сгребли весь мусор, покидая поселение. Из этих ям (№№ 22, 60, 72), расположенных в разных частях поселения, происходят обломки сосудов, собиравшихся в одно изделие, много мелких фрагментов керамики, что служит дополнительным аргументом к утверждению, что бывшие ямы-хранилища заполнялись мусором в очень короткий промежуток времени. Еще в одном объекте № 132 индекс оказался чрезвычайно высок и выходил за рамки «кухонной» раздробленности – 127 фрагментов в 1 куб. дм. В заполнении этой ямы не обнаружено костных фрагментов, только раковины моллюсков, некрупные и раздробленные. В ряде крупных ям (№№ 34, 57, 80, 130, 135, 176, 189) в верхней части их заполнения встречены черепа и части туш домашних животных, как копытных, так

и хищников, индексы раздробленности здесь чрезвычайно низкие – от 9 до 17 фрагментов в 1 куб. дм, что наводит на мысль о быстром освобождении территории поселения, когда больных и старых животных уничтожают и подхоранивают в ставшие ненужными крупные хозяйственные объекты, например, в углубленные в землю жилища. Анализ заполнения костными остатками объектов, в частности такого сугубо археологического параметра как Индекс раздробленности, подтверждает предположение археологов, что поселение было покинуто жителями целенаправленно.

В таксономическом наборе наблюдается разнообразие. Помимо костей млекопитающих, которые составляют 81,3% коллекции, встречены остатки других классов животных. Доля остатков рыб невелика – 0,2%, костей птиц, напротив, довольно много для сельского памятника – 5,4%, раковин моллюсков – 13,1% (табл. 1), что также необычно для сельского памятника, не находящегося на морском побережье.

Кости диких животных составили 2,8% от всех определимых остатков млекопитающих. Среди них ведущую роль играют кости пушного зверька – зайца (2,7% – табл. 2), а от благородного оленя обнаружены исключительно опилки рогов – 0,1% (табл. 2), которые маркируют не столько фаунистические остатки, сколько «производственные». Кости мелких грызунов пока не определены до вида, но доля их остатков весьма невелика в напластованиях памятника (0,2% – табл. 2).

На удивление велика в коллекции доля костей домашних «помощников» – 13,5% от всех определимых остатков млекопитающих (табл. 2), даже в городах доля костей этих животных не превышает 1–2%. К домашним «помощникам» отнесены остатки верблюда (0,6%), собак (9,8%) и кошек (3,2%) (табл. 2). Остатки верблюда немногочисленны, однако их наличие

Рис. 1. Фаланга-I лошади с поселения Жемчужина-I со следами окостенения боковых связок.

Fig. 1 Phalanx-I horses from the settlement Zhemchuzhina -I with traces of ossification of the ligaments.

показывает использование населением специфичных транспортных животных помимо лошади. Лошадь на данном поселении эксплуатировали как минимум в двух направлениях – транспортном и мясном. О первом варианте использования говорят специфичные патологические окостенения боковых связок первых фаланг, появляющиеся у животных, выполняющих тяжелую физическую работу (рис. 1). Находки таких фаланг встречены четыре раза в разных объектах. Основную роль в группе остатков домашних «помощников» играют кости собак и кошек. Они встречались целыми скелетами или значительными их фрагментами. Следует отметить, что лишь однажды скелет щенка встречен в средней части заполнения крупной ямы (объект № 46), а в остальных случаях – целые скелеты или значительные их части располагались в верхнем заполнении ям (объекты №№ 8, 21, 130, 135, 179),

Рис. 2. Раковины черноморских моллюсков с поселения Жемчужина-I. 1 – мидии; 2 – устрицы; 3 – морской гребешок.

Fig. 2 Shells of the Black Sea mollusks from the settlement Zhemchuzhina-I. 1 – Mussels; 2 – Oysters; 3 – Scallop.

куда они вероятно были помещены при быстрой уборке территории поселения. Полагаю, что именно эта уборка и стала причиной высокой доли остатков домашних питомцев в заполнении объектов исследуемого поселения.

Отдельное место в археозоологической коллекции данного памятника занимают раковины моллюсков – 13,1% от общего числа остатков. Зафиксировано три вида обычных черноморских двустворчатых моллюсков: морской гребешок (*Pecten*), устрицы (*Ostereidae*), мидии (*Mytilus*) (рис. 2). Среди них ведущее место занимают раковины мидий (рис 2: 1) – 82,8%, и именно на этих остатках отмечено более всего следов воздействия высокой температуры – 21% от всех находок раковин. Внутри раковин мидий нет наростов, то есть они приносились на поселение в живом виде и приготавливались уже на месте – варились или запекались в золе. Вторую позицию занимают устрицы (рис. 2: 2) – 14,7%, которые встречены как с наростами внутри раковин, так и без них. То есть эти раковины использовались не только для еды, но и для хозяйственно-бытовых нужд, возможно, для получения кусочков перламутра. Раковины морского гребешка (рис. 2: 3) – 2,5%, почти все оказались с наростами снаружи и внутри, то есть попали на поселение без моллюска внутри. Скорее всего, они использовались именно как красивые раковины, исключительно для бытовых нужд и не являлись остатками белковой пищи.

Таблица 1

Таксономический набор и общие параметры археозоологической коллекции поселения Жемчужина-I – 2017 г.

Показатели	Млекопитающие					Другие классы			Всего	Доля определяемых (%)
	Неопределимые		Определимые			Птицы	Рыбы	Моллюски		
	Крупные	Средние	Домашние		Дикие					
"Мясные"			"Помощники"							
Всего по объектам	662	120	3281	533	117	312	10	760	5795	86,2
% по группам	11,4	2,1	56,6	9,2	2,0	5,4	0,2	13,1	100,0	
% по классам	81,3					18,7			100,0	

Таблица 2

Видовой состав и остеологические спектры определяемых остатков млекопитающих из раскопок поселения Жемчужина-I – 2017 г.

Показатели	Домашние						Дикие			Всего	
	"Мясные"			"Помощники"			Охотничьи		Мелкие грызуны		
	КРС	Лошадь	МРС	Свинья	Верблюд	Собака	Кошка	Олень			Заяц
Всего	1932	494	850	5	22	384	127	3	105	9	3931
%	49,1	12,6	21,6	0,1	0,6	9,8	3,2	0,1	2,7	0,2	100,0
Всего по группам	3281			533			108		9		3931
% по группам	83,5			13,5			2,8		0,2		100,0

Роль мяса различных видов домашних копытных в диете жителей рассчитывается на основе остеологических спектров «кухонных» остатков по традиционной схеме, через коэффициенты кратности веса мясных туш (Антипина, 2005; Яворская, 2012). Среди остатков лошадей не все кости оказались отбросами кухни и тщательный отбор «кухонных» остатков этого животного понизил их количество для вычисления мясной диеты более чем в 2 раза – 207 фрагментов (табл. 3) вместо 494 (табл. 2).

Безусловно, что ведущую роль в мясном потреблении жителей поселения Жемчужина-I играла говядина – 85,3% (табл. 3). Конина и баранина сильно уступали этому мясному продукту (8,4 и 6,3% соответственно – табл. 3). Роль свинины в рационе жителей данного поселения незначительна (0,04% – табл. 3). Судя по состоянию зубной системы и костной ткани крупного рогатого скота, животные преимущественно забивались почти взрослыми (subadultus-adultus), в полном убойном, но не старыми.

Мясное потребление с явным преобладанием говядины в рационе жителей характерно для городов Золотой Орды, причем городов южных, таких,

например, как Азак и Маджар, в которых говядина составляла долю порядка 70–80% (Яворская, 2018, с. 69; Яворская, 2019, с. 296). Не исключено, что жители поселения Жемчужина-I занимались специализированным разведением крупного рогатого скота для снабжения улусного центра – золотоордынского города Солхат. Если принять эту гипотезу, то накопление костных остатков в культурных напластованиях исследуемого поселения может быть реконструировано следующим образом. Часть выращенных на мясо животных поставлялось на городские рынки в живом виде. Их остатки откладываются в культурных напластованиях города. Другая часть подросшего молодняка – бычков забивалась на самом поселении, скорее всего, для получения шкур. Именно в такой ситуации сезонного забоя на поселении периодически появляется огромное количество дополнительной мясной пищи, а разделка мясных туш производится крупными кусками для непосредственного употребления и заготовок так же, как и для города. Напомню, что раздробленность костных остатков на данном поселении невысокая и разделка производилась именно крупными кусками. Однако в

Таблица 3

Остеологические спектры и спектры мясного потребления поселения Жемчужина-I и других поселений Юго-Восточного Крыма

	КРС	Лошадь	МРС	Свинья	ВСЕГО
Количество костей (шт)	1932	207	850	5	2994
Остеологический спектр (%)	64,5	6,9	28,4	0,2	100,0
Кратность веса мясных туш (ед.)	6	5,5	1	1	
Мясные продукты	Говядина	Конина	Баранина	Свинина	ВСЕГО
Абстр. мясные единицы	387,2	38,0	28,4	0,2	453,8
Спектры мясного потребления (%)	85,3	8,4	6,3	0,04	100,0
Спектры мясного потребления поселений юго-восточного Крыма (%)					
Жемчужина-I	85,3	8,4	6,3	0,04	100,0
Кринички-II	88,7	2,6	8,6	0,1	100,0
Су Баш-I	82,0	10,3	7,7		100,0

те сезоны, когда забоя животных не производилось, а заготовленное впрок мясо заканчивалось, использовались дополнительные источники белка – мясо других копытных, птиц, зайчатины и моллюски. Иначе трудно было бы объяснить относительно высокие доли остатков этих таксонов в культурных напластованиях специализированного скотоводческого поселения. Моллюсков для пищи, скорее всего, покупали на побережье в Каффе или Солдае, на рынках которых шла активная торговля подобной продукцией (Устав для генуэзских колоний..., 1863, с. 721).

Археологические находки свидетельствуют о том, что на поселении Жемчужина-I не только разводился скот, но функционировали ремесленные мастерские металлургические, по обработке животной кости, возможно, производилась первичная обработка шкур животных, а также велась оживленная торговля продукцией скотоводства и ремесел.

Остеологические коллекции других поселений округа золотоордынского Солхата, исследованные по той же методике, демонстрируют почти такие же спектры мясного потребления, что и поселение Жемчужина-I (табл. 3). На поселении Кринички-II археологическими исследованиями фиксируются наземные и углубленные в землю жилища, тандыры, хозяйственные ямы различ-

ных форм и очень похожий с поселением Жемчужина-I набор ремесел (Крамаровский, Гукин, 2002, с. 176–179). Оба поселения активно развиваются в XIV в. и прекращают функционировать на рубеже XIV–XV вв. Небольшая археозоологическая коллекция, переданная мне М.Г. Крамаровским для исследования, представлена теми же самыми таксонами, что и на поселении Жемчужина-I, ее объем составил 1264 костных фрагмента из которых остатки определяемых мясных домашних млекопитающих представлены 585 фрагментами. Как и на Жемчужине, здесь в мясном потреблении решительно «лидирует» говядина – 88,7%, баранина составила 8,6%, конина – 2,6%.

Поселение Су Баш-I датируется исследователями в широких рамках второй половины XIII–XVII вв. вместе с некропом, который образовался на его месте в османский период (Мастыкова и др., 2018, с. 196). Для нашего исследования важно, что оно точно функционировало в XIV веке. Археозоологическая коллекция, таксономически сходная с предыдущими описанными, составила 1468 фрагментов, из которых определяемые остатки домашних «мясных» копытных составили 650 фрагментов. В спектрах мясного потребления доля говядины составляет 82%, конины – 10,3%, баранины – 7,7%.

Высокая, свыше 80%, доля говядины

характерна для всех поселений Юго-Восточного Крыма золотоордынского времени, на которых получена представительная археозоологическая коллекция. На всех трех поселениях важнейшей отраслью деятельности было разведение крупного рогатого скота, скорее всего, для снабжения города мясом и одновременно для получения важнейшего экспортного товара – бычьих шкур.

Два из трех упомянутых поселений прекратили функционирование на рубеже XIV–XV вв. Что же произошло в юго-восточном Крыму на рубеже XIV–XV вв.? Исследователи Жемчужины-I полагают, что прекращение жизни на подобных поселениях связано с разгромом Тамерланом в 1395 году города Солхата и, возможно, селений вокруг него. Однако есть два противоречия этому утверждению. В современной исторической и археологической литературе Тамерланов поход на Крым объявлен историографическим конфузом, следов разгрома этого времени не фиксируется ни на одном крупном памятнике, включая Солхат (Мыц, 2015, с. 115–116). Следов разгрома в материалах обсуждаемого памятника Жемчужина-I также нет, зато археологическим и археозоологическим исследованиями зафиксировано целенаправленное оставление поселения жителями, уборка территории, выбраковка больных животных, чьи останки поместили в верхнее заполнение ям-хранилищ и заглубленных жилищ. Попытаюсь представить иную трактовку событий, имеющих политические корни, но экономические последствия.

Нарративный источник начала XV в. (1404 год) Иоанн Галонифонтский сообщает об улусном центре Крымского полуострова городе Солхат, что это был прежде крупнейший город, ныне же он находится в упадке (Еманов, 2018, с. 298) без указаний причин упадка. Правители Крымского улуса Золотой Орды проиграли Солхатскую войну 1385–87 гг., и лидирующие позиции

на полуострове в конце XIV века стали принадлежать генуэзцам, центром владений которых был город Каффа, также расположенный в юго-восточном Крыму, как и Солхат, только на морском побережье (Бочаров, 2012, с. 113). В серии конфликтов с улусными правителями 1360–80-х гг. генуэзская Каффа приросла широкой сельской округой по всему ближайшему побережью, контролировала город и порт Солдайю (Судак) (Бочаров, 2012, с. 113). Таким образом, Солхат лишился своих морских ворот, его население в эти годы резко сократилось, о чем и сообщает Иоанн Галонифонтский. Хиреющему городу уже не нужно было много мяса, контроль над поставками шкур в порт был утрачен. Как нам показывают археологические исследования, ряд поселений округа Солхата действительно исчезает в конце XIV – начале XV веков. Полагаю, что причиной этому стало то, что поселения потеряли главного получателя своей скотоводческой и ремесленной продукции: богатый город, в который шли поставки мяса, и порт, через который осуществлялась отправка шкур. Итогом стало исчезновение ряда поселений в округе Солхата, в числе которых и Жемчужина-I, целенаправленно и планомерно покинутое жителями.

Археологическими исследованиями ИА РАН в Крыму 2018 года зафиксировано еще одно поселение, возникшее и закончившее функционирование в хронологических рамках XIV века. Поселение Кырк-Азизлер расположено в центральной степной части полуострова в Бахчисарайском районе и раскапывалось вначале как огромный мусульманский некрополь османского и более поздних периодов истории Крыма, на отдельных участках которого удалось обнаружить и исследовать ряд хозяйственных сооружений предшествующего поселения золотоордынского времени². Его остеологическая коллекция объемом 3473 фрагмента исследовалась по той же методике, что и коллекции с

сельских поселений юго-восточного Крыма, и дала аналогичный результат: доля говядины оказалась 86,8%, конины – 7,4%, баранины – 5,8%, свинины – 0,04%.

Наличие в золотоордынское время специализированных скотоводческих поселков по всему степному поясу Крыма вполне оправдано активным вывозом в это время из черноморских портов огромного количества бычьих шкур (Еманов, 2018, с. 68–71). Источники, связанные с территорией Крыма, сообщают о вывозе преимущественно шкур крупных домашних копытных – крупного рогатого скота и лошадей (Бочаров, Масловский, 2015, с. 7). Вероятно, что «оседлые татары», упоминаемые в письменных источниках в начале XV вв. (Гулевич, 2019, с. 8), были не столько земледельцами, сколько скотоводами, но именно по разведению, возможно, гуртованию преимущественно крупного рогатого скота, выпас которого производится отгонным способом на небольшие расстояния, без перекочевков. Особенности мясного потребления, разделки туш и материальная культура исследуемого поселения Жемчужина-I и рассматриваемых поселений юго-восточного и центрального Крыма соответствуют скорее этой гипотезе.

Вполне понятно, что оставшиеся от снятия шкур мясные части говяжьих туш, во-первых, оставались для питания и заготовок населения самих скотоводческих поселков, именно их остатки в виде разделанных и раздробленных костей с поселения Жемчужина-I и других рассматриваются в данном исследовании. Во-вторых, мясные продукты, расходились по продуктовым рынкам и лавкам мясников близлежащих городов, кости, соответственно, оседали в культурных напластованиях мест разделки туш и городских усадеб. Однако опубликованных археозоологических исследований коллекций из ордынских городов степного Крыма пока нет и провести сравнительное изучение их

материалов с материалами из сельских памятников невозможно.

Упадок ордынских городов в степной зоне на рубеже XIV–XV веков закономерно привел к существенному сокращению количества скотоводческих сельских поселений, изменению структуры поставок животной шкуры в порты полуострова. Таким образом, археозоологическим исследованием мясного потребления крымских сельских поселений в координации полученных данных с археологическим и историческим контекстом удалось выявить некоторые экономические «следы» производства бычьих шкур – одного из главных экспортных товаров Золотой Орды, а также установить изменения экономической ситуации в юго-восточном Крыму на рубеже XIV–XV веков.

Данное археозоологическое исследование материалов сельского поселения в степной части юго-восточного Крыма является «отправным», в нем предложен к рассмотрению ряд гипотез и поставлены некоторые проблемы. Подтвердить или опровергнуть их могут дальнейшие исследования материалов из золотоордынских поселений и городов степной части Крымского полуострова, а также результаты исторических реконструкций и специальных штудий письменных источников. Из важных проблем остаются поиски следов обрабатывающих животных шкуры и кожу производств в городах или на поселениях полуострова. Факт забоев скота, первичной обработки и выделки шкур крупного и мелкого рогатого скота установлен археологическими и археозоологическими исследованиями для крупнейших торгово-ремесленных центров Золотой Орды – Маджара и Азака (Бочаров, Яворская, 2019; Яворская, 2019; Яворская, Масловский, 2018), подготовлены результаты таких же исследований по Болгару и Укеку. Однако где и как гуртовался скот, происходили забои и обрабатывалась животная шкура в Крыму нам пока неизвестно.

Примечание

² Археологические исследования проводились Крымской новостроечной археологической экспедицией ИА РАН в августе-декабре 2018 года на территории выявленного объекта археологического наследия «Мусульманское кладбище Кырк-Азизлер» в зоне строительства и реконструкции автомобильной дороги Керчь – Феодосия – Белогорск – Симферополь – Бахчисарай – Севастополь, км 224+000 (выход на автомобильную дорогу Симферополь – Бахчисарай – Севастополь в районе с. Левадки) – км 253+000 (граница Бахчисарайского района) в Бахчисарайском районе Республики Крым. Открытый лист был выдан на имя Волошинова А.А. На настоящий момент отчет об исследованиях в стадии подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антипина Е.Е.* Археозоологические материалы (глава 7) // Каргалы. Т. III / Ред и сост. Е.Н. Черных. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 182–248.
2. *Антипина Е.Е.* Мясные продукты в средневековом городе – производство или потребление? // Археология и естественнонаучные методы / Ред. и сост. Е.Н. Черных, В.И. Завьялов. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 181–190.
3. *Бочаров С.Г.* Солхатская война и ее отражение в фортификации Каффы // История и культура средневековых народов степной Евразии: материалы II Междунар. конгресса средневековой археологии Евразийских степей / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2012. С. 113–116.
4. *Бочаров С.Г., Кирилло В.П.* Исторические и архитектурные метаморфозы Шейх-Коя // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2016. № 6. С. 371–392.
5. *Бочаров С.Г., Масловский А.Н.* Письменные источники об итальянской торговле кожей в Северном Причерноморье и данные археологии // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Т. 157. Кн. 3. Казань: изд-во КГУ, 2015. С. 7–11.
6. *Бочаров С.Г., Яворская Л.В.* К вопросу о кожевенном производстве в Золотой Орде: результаты археологического и археозоологического исследования на городище Маджары в 2017 году // Поволжская археология. 2019. № 4 (30). С. 185–200.
7. *Внуков С.Ю.* Отчет о спасательных археологических работах в Кировском районе Республики Крым в 2017 г. Поселение Жемчужина-1 (раскоп 1, участки 1,2). Т. 1. М., 2018а / Архив ИА РАН, Р-1, № 59241.
8. *Внуков С.Ю.* Отчет о спасательных археологических работах в Кировском районе Республики Крым в 2017 г. Поселение Жемчужина-1 (раскоп 1, участки 1,2). Т. 5. М., 2018б / Архив ИА РАН, Р-1, № 59245.
9. *Гулевич В.П.* Место татарского населения в экономике Крыма в конце XIV – 70-х годах XV в. // Тюркологический сборник. 2015–2016: Тюркский мир Евразии / Отв. ред. Т.Д. Скрынникова. М.: Вост. лит-ра, 2018. С. 4–33.
10. *Еманов А.Г.* Между полярной звездой и полуденным солнцем. Кафа в мировой торговле XIII–XV веков. Санкт-Петербург: Алетей, 2018. 368 с.
11. *Крамаровский М.Г., Гукин В.Д.* Золотоордынское поселение Кринички-II (результаты полевых исследований). СПб.: Государственный Эрмитаж, 2002. 183 с.
12. *Мастыкова А.В., Решетова И.К., Чаукин С.Н., Ганичев К.А.* Поселение и могильник Су-Баш-1 (Республика Крым, Кировский район) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017 / Материалы спасательных археологических исследований. Т. 25 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2018. С. 192–197.
13. *Мыц В.Л.* «Крымский поход» Тимура в 1395 г.: историографический конфуз, или археология против историографической традиции // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Кишинев: Stratum Plus, 2015. С. 99–123.
14. Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. Перевод, вступ. статья, примеч. В.Н. Юргевич // ЗООИД. Т. V. Одесса, 1863. С. 629–857.
15. *Яворская Л.В.* Костные останки животных из раскопа CLXII города Болгара: некоторые новые методы обработки и оценки археозоологических материалов // Поволжская археология. 2012. № 1. С. 216–237.
16. *Яворская Л.В.* Динамика заполнения костями животных центральной части Болгарского городища как показатель интенсивности жизнедеятельности его обитателей // КСИА. Вып. 237. 2015. С. 239–251.
17. *Яворская Л.В.* Продукция скотоводства в золотоордынском Маджаре: мясные продукты и ремесленные производства // Археология евразийских степей. 2018. № 5. С. 68–73.
18. *Яворская Л.В.* Продукция скотоводства в золотоордынском Азаке: мясные продукты и ремесленные производства // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной

конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. / Отв. ред. Е.Е. Мамичев. Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника. С. 294–298.

19. Яворская Л.В., Масловский А.Н. Находки скоплений костей животных в зоологическом Азаке: видовой состав, анатомический набор, топография // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2014–15 гг. Вып. 30 / Науч. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Издательство Азовского музея-заповедника, 2018. С. 358–378.

Информация об авторе:

Яворская Лилия Вячеславовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); lv.yavorskaya@gmail.com

ARCHAEOZOOLOGICAL RESEARCH OF THE SETTLEMENT ZHEMCHUZHINA-1 AND ECONOMIC ISSUES OF SOUTH-EAST CRIMEA IN THE GOLDEN HORDE PERIOD

L.V. Yavorskaya

The work publishes the results of an archaeozoological study of a collection of bone remains from the excavations of the settlement Zhemchuzhina-I, located in the steppe foothill part of southeastern Crimea. A representative collection of 164 objects with a volume of 5795 fragments was studied. The taxonomic set is represented mainly by the remains of mammals; there are bones of birds, fish, and shells of the Black Sea mollusks. For a rural monument, the low index of fragmentation of bone residues looks unusual, that is, meat carcasses were cut in large pieces, as in cities. Beef prevails in the spectrum of meat consumption – 85%, the share of lamb and horse meat is much less, the share of pork is insignificant. A hypothesis was expressed about the cattle-breeding nature of the occupations of the inhabitants of the Zhemchuzhina settlement and a number of other settlements of the steppe zone of the southeast and central Crimea, from which there are representative archaeozoological collections and the share of beef more than 80% is recorded for all. It is assumed that the inhabitants of the settlements mainly raised cattle for hiding, and the meat was sent to the Solkhat ulus center and partially remained on the settlements themselves. The political decline of the main recipient of cattle-breeding products – Solkhat, in the late 1380s, a decrease in its area and number of inhabitants, and the lack of a port led to a reduction in the cattle-breeding settlements of its okrug at the turn of the 14th and 15th centuries, among which the settlement Zhemchuzhina-I, purposefully abandoned by residents. The question is raised during the search for archaeological research markers of craft industries for processing animal skins, the export of which was famous for the Golden Horde.

Keywords: archaeozoology, Golden Horde, Crimean peninsula, rural settlements, meat consumption spectra, beef, cattle ranching, animal skin processing.

REFERENCES

1. Antipina, E. E. 2004. In Chernykh, E. N. (ed.). *Kargaly (Kargaly)* III. Moscow: “Yazyki slavianskoi kul'tury” Publ., 182–248 (in Russian).
2. Antipina, E. E. 2005. In Chernykh, E. N., Zav'yalov, V. I. (eds.). *Arkheologiya i estestvennonauchnye metody (Archaeology and Natural Science Methods)*. Moscow: “Yazyki slavianskoi kul'tury” Publ., 181–190 (in Russian).
3. Bocharov, S. G. 2012. In Tishkin, A. A. (ed.). *Istoriia i kul'tura srednevekovykh narodov stepnoi Evrazii (History and Culture of Medieval Peoples of Steppe Eurasia)*. Barnaul: Altai State University, 113–116 (in Russian).
4. Bocharov, S. G., Kirilko, V. P. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 371–392 (in Russian).
5. Bocharov, S. G., Maslovskii, A. N. 2015. In *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki (Scientific Bulletin of the Kazan University. Series: Humanities)* 157. Book 3. Kazan: Kazan State University, 7–11 (in Russian).

The study was carried out with the financial support of the Russian Fund for Basic Research, project No. 20-09-00310 “Archaeozoological materials as a source for the reconstruction of paleo-economic processes in the forest and steppe zones of Eastern Europe in the XII–XVI centuries”.

6. Bocharov, S. G., Yavorskaya, L. V. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 30 (4), 185–200 (in Russian).
7. Vnukov, S. Yu. 2018. *Otchet o spasatel'nykh arkheologicheskikh rabotakh v Kirovskom raione Respubliki Krym v 2017 g. Poselenie Zhemchuzhina-1 (raskop 1, uchastki 1,2. T. 1)* (Report on Rescue Archaeological Activities in the Kirovsky District of the Republic of Crimea in 2017. Zhemchuzhina-1 settlement (excavation 1, sections 1, 2. Vol. 1)). Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no. 59241 (in Russian).
8. Vnukov, S. Yu. 2018. *Otchet o spasatel'nykh arkheologicheskikh rabotakh v Kirovskom raione Respubliki Krym v 2017 g. Poselenie Zhemchuzhina-1 (raskop 1, uchastki 1,2). T. 5* (Report on Rescue Archaeological Activities in the Kirovsky District of the Republic of Crimea in 2017. Zhemchuzhina-1 settlement (excavation 1, sections 1, 2). Vol. 5.). Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no. 59245 (in Russian).
9. Gulevich, V. P. 2018. In Skrynnikova, T. D. (ed.). *Tiurkologicheskii sbornik 2015–2016. Tiurkskii mir Evrazii (Turkic Study Collection. 2015–2016: Turkic World of Eurasia)*. Moscow: “Vostochnaia literatura” Publ., 4–33 (in Russian).
10. Emanov, A. G. 2018. *Mezhdru polyarnoy zvezdy i poludennym solntsem. Kafa v mirovoy trgovle XIII–XV vekov (Between the Polar Star and Midday Sun. Cafa in the World Trade of 13th – 15th Centuries)*. Saint Petersburg: “Aleteya” Publ. (in Russian).
11. Kramarovskii, M. G., Gukin, V. D. 2002. *Zolotoordynskoe poselenie Krinichki-II (rezul'taty polevykh issledovaniy) (Golden Horde Settlement Krinichki-II (Field Study Results))*. Saint Petersburg: State Hermitage Publ. (in Russian).
12. Mastykova, A. V., Reshetova, I. K., Chaukin, S. N., Ganichev, K. A. 2018. In Engovatova, A. V. (ed.). *Goroda, selishcha, mogil'niki. Raskopki 2017 (Towns, ancient villages, burial grounds. Excavations of 2017)*. Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy (*Proceedings of Rescue Archaeological Studies*) 25. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences Publ., 192–197 (in Russian).
13. Myts, V. L. 2015. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (ed.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Series: Archaeological Records of Eastern Europe. Kazan; Simferopol; Kishinev: “Stratum Plus” Publ., 99–123 (in Russian).
14. 1863. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii drevnostei (Notes of the Odessa Society of History of Antiquities)* 5. Odessa, 629–857 (in Russian).
15. Yavorskaya, L. V. 2012. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (1), 216–237 (in Russian).
16. Yavorskaya, L. V. 2015. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 237. 239–251 (in Russian).
17. Yavorskaya, L. V. 2018. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5. 68–73 (in Russian).
18. Yavorskaya, L. V. 2019. In Mamichev, E. E. (ed.). *Azak i mir vokrug nego (Azak and the World Around It)*. Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve Publ., 294–298 (in Russian).
19. Yavorskaya, L. V., Maslovskii, A. N. 2018. In Kiiashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2014–2015 gg. (Historical and Archaeological Studies in Azov and Lower Don in 2014–2015)*. 30. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve Publ., 358–378 (in Russian).

About the Author:

Yavorskaya Liliya V. Candidate of Historical Sciences. Associate Professor. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitriya Ulyanova St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; lilechka@yavorska@list.ru

Статья принята в номер 01.03.2020 г.